

Библиографический список

1. Новикова А. А. Неденежная неустойка: теоретические и практические проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 2.
2. Бычков А. Практические аспекты использования конструкции «вещная неустойка» // И. «Юрист». 2012. N 12.
3. Федорова Ю.С. Неденежная неустойка: от теории к практике//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция.
4. Хаметов Р., Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. 1996. N 5.
5. Граве К. А. Договорная неустойка в советском праве//М.: Юрид. Литература. 1950.
6. Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики // М.: Юрайт. 2009.
7. Бевзенко Р. С. Неустойка, выраженная в неденежной форме // Законодательство. 2006. N 6.
8. Карапетов А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве// М.: Статут. 2005.
9. Постановление ФАС Поволжского округа от 31.01.2002 по делу N А57-3563/01-2 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 N 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»// «Вестник ВАС РФ». 2012. N2.
11. Аналитический обзор: документ недели. Выпуск за 24 января 2012 года//Обзоры законодательства. КонсультантПлюс //www.consultant.ru/law/review/1297390.html#p123
12. Скворцов В.В. Развитие залога в коммерческой сфере//Актуальные проблемы коммерческого права: сборник научных статей. М. 2002. С.12.
13. Кассо Л.А. Понятие о залоге в современном праве// http://civil.consultant.ru/elib/books/4/page_2.html

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК МЕГАРЕГУЛЯТОР ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ.

**М.Г. Казаков,
магистрант ИГиП ТюмГУ
Kazakovm72@gmail.ru**

Научный руководитель:

**Д.О. Тепляков,
доцент кафедры**

**конституционного и муниципального
права ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук**

В данной статье рассматривается Банк России, в качестве мегарегулятора на финансовом рынке Российской Федерации, а также причины его создания. Анализируется зарубежный опыт создания мегарегулятора финансового рынка. Происходит аналитическая оценка последствий передачи, Банку России большинства полномочий в сфере регулирования отношений, между большинством субъектов финансового рынка Российской Федерации.

В начале сентября 2013 года вступили в силу поправки в Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1], согласно которым Банк России наделяется рядом полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков. Большинство полномочий переданы от финансовой службы по финансовым рынкам Российской Федерации в связи с ее упразднением [2]. В этой связи, цели деятельности Банка России расширились следующими положениями: развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации. Кроме того, были внесены поправки в вышеуказанный закон, касаемо организационных основ Банка России, речь идет: об увеличении численности Совета директоров до 14 членов, теперь члены Совета директоров избираются на 5 лет, вместо положенных ранее 4; о создании Комитета финансового надзора в Банке России; об увеличении кворума Совета директоров до 8 человек; об изменении названия Национального банковского совета и уточнении его компетенции. За

столь короткий срок авторами законопроекта, вносящего изменения в вышеупомянутый федеральный закон, проделана огромная работа, изменения коснулись в то время действующих, 47 федеральных законов.

Научные деятели и практики выделяют ряд причин создания мегарегулятора на базе Банка России, в данной статье описаны 5 причин. Как правило, мировой финансовый рынок принято делить на четыре взаимосвязанных сегмента: рынок ценных бумаг, рынок кредитов, страховой рынок и валютный рынок. Первая причина поглощения ФСФР Банком России связана с тем, что в последнее время наблюдается тенденция расширения границ между сегментами мирового финансового рынка - они становятся размытыми. Финансовые активы, работающие на денежном рынке, все чаще используются для спекулятивных операций, что создает угрозу нестабильности финансовых рынков. Часть финансовых ресурсов с денежного рынка попадает на другие рынки. В результате усиливается взаимосвязь валютных курсов, банковского процента и курса акций в разных странах мира.

Вторая причина связана с тем, что в систему регулирования и надзора на финансовом рынке России входили пять государственных органов: Правительство РФ, находящиеся у него в подчинении ФСФР России, Минфин России и Минтруд России, а также Банк России. При функционировании такой системы функции регулирования и надзора одних органов, налагались на функции других органов. В связи с чем, возникает риск избыточного регулирования, при котором некоторые действия участникам рынка приходилось согласовывать с несколькими регуляторами одновременно. К тому же, при создании финансового мегарегулятора внимание было взято на снижение угрозы системных рисков и минимизация риска недобросовестного поведения (*moral hazard*) [3].

Третьей причиной является «второсортность» ФСФР, чиновникам все меньше хотелось выделять бюджетные деньги для его укрепления и поддержки, самым простым решением, этого вопроса послужило создание мегарегулятора. ФСФР назван «второсортным», в связи с тем, что в нем на каждого работника, будь то руководитель или обслуживающий персонал, приходилось по 3-4 финансовых института и несколько сотен эмитентов. Количество служащих в Банке России было в 30-40 раз больше, чем в ФСФР, в последнем заработная плата в средних чинах была ниже в 2-3 раза, нежели в финансовом бизнесе. Средства в ФСФР выделяли по остаточному принципу. Не выполнялся базовый международный принцип IOSCO: функции и полномочия регулятора должны полностью покрываться выделенными ему ресурсами [4].

Четвертой причиной создания мегарегулятора послужило то, что и в страховании, и в управлении пенсионными средствами, и в работе профессиональных участников рынка ценных бумаг проявляют все большую активность банковские структуры, такие как – Сбербанк, ВТБ. Крупнейшие финансовые конгломераты работают не на банковском или страховом рынке по отдельности, а комплексно. И если регулятор будет брать во внимание только один сектор, он не увидит всего риска. Риск в такой финансовой группе может проявляться в данном конкретном сегменте, тогда как в других областях будет все нормально. Если регулятор не увидит риска всей системы, он не сможет принять адекватных мер.[5]

Пятой причиной в создании мегарегулятора послужил финансовый кризис 2008-2009 годов, после которого Правительство РФ выявило важность оперативного принятия решения по стабилизации финансовой системы, предоставлению дополнительной ликвидности финансовым рынкам, что возможно более эффективно реализовать в рамках единого органа, осуществляющего консолидированный и пруденциальный надзор. Также в условиях финансового кризиса 2008-2009 годов обнаружилась еще одна брешь в финансовом рынке России - Банк России отказывался кредитовать небанковских участников финансового сектора, ссылаясь на нехватку информации по ним, теперь же после создания мегарегулятора проблема отпала сама собой.

Суть большинства зарубежных финансовых реформ за последние 30 лет, заключается в создании мегарегулятора финансового рынка. Так мегарегуляторы были созданы в: Сингапуре (1984 г.), Норвегии (1986 г.), Канаде (1987 г.), Дании (1988 г.), Швеции (1991 г.), Великобритании (1997 г.), Японии (1998 г.), Корее (1998 г.), Австралии (1988 г.), Исландии (1999 г.), Германии (2002 г.) и т.д. [6]. Стоит отметить, что Центральные Банки разных стран в любом случае зависят от государства. Некоторые ЦБ были сразу образованы как государственные (в Германии и России), а другие создавались как акционерные, но затем национализировались (в Великобритании, Франции). Существуют центральные банки, 100 % капитала которых принадлежит государству, как, например, в Великобритании, Германии, Франции, России, Дании и Нидерландах. Есть акционерные ЦБ — например, в США 100 % капитала федеральных резервных банков находится в собственности банков — членов ФРС, в Италии 100 % капитала ЦБ принадлежит банкам и страховым компаниям. В то же время в Японии 55 % ЦБ находится в собственности государства и 45 % — частных лиц, в Швейцарии — 57 % — в собственности кантонов и 43 % — частных лиц [7].

В мировой практике принято выделять 3 основные модели мегарегулятора финансового рынка. Первая – более распространенная модель представляет собой единый независимый мегарегулятор не являющийся Центральным Банком, как в Германии, Японии и Швеции. В Германии финансовый мегарегу-

лятор – федеральное ведомство финансового надзора (BAFin), был создан, в процессе слияния трех ведомств: Федеральное ведомство по надзору в сфере кредитования (BAKred), Федеральное ведомство страхового надзора (BAV) и Федеральное ведомство надзора за рынком ценных бумаг (BAWe) [8]. Вторая модель – менее распространенная, выглядит следующим образом: на базе Национального (Центрального) Банка создается, единый мегарегулятор финансового рынка, такой мегарегулятор функционирует в таких странах как: Россия, Сингапур и Ирландия. И последняя, самая редкая модель мегарегулятора - это «TwinPeaks» (Две Вершины), которая предполагает наличие двух регуляторов, тесно взаимодействующих друг с другом. Один орган отвечает за пруденциальный надзор за всеми финансовыми организациями, а другой — за надзор за рыночным поведением, который обеспечивает защиту прав инвесторов и потребителей финансовых услуг [9]. Такая модель мегарегулятора финансового рынка присуща следующим странам: Великобритания, Голландия, Канада и Австралия. В 1993 году произошло крупное событие - это крах Английского банка "Берингс", когда Ник Лисон украл более 1 млрд. фунтов стерлингов. Банк "Берингс" был признан банкротом и был куплен за 1 фунт стерлингов. А суть заключалась в том, что не было надлежащего надзора за подразделениями, которые занимались операциями с ценными бумагами. Именно эти события сподвигли власти Великобритании создать мегарегулятор финансового рынка, который был назван – управление по финансовым услугам (FSA). Но кризис 2008-2009 годов показал, что данный мегарегулятор не способен справиться со всеми проблемами британских банков, возникших во время кризиса. В связи с чем, был создан финансовый мегарегулятор по модели «TwinPeaks», в состав, которого вошли два ведомства: управление по пруденциальному регулированию (PRA) и управление финансовой деятельности (FCA).

Создание мегарегулятора несет за собой ряд положительных моментов, но при этом имеет свои минусы. Начнем с положительных моментов: повышение материальной мотивации сотрудников бывшего ФСФР, после создания финансового мегарегулятора их заработная плата выросла в 3,5 раза. Осенью 2012 года замглавы ФСФР Александр Синенко называл среднюю зарплату в ФСФР - 32 000 руб., в Минфине - 93 000 руб., а в Банке России - 110 000 руб. [10]; Банк России – это финансово-независимый орган, переход всех сотрудников ФСФР «под крыло» Банка России значительно снизило нагрузку на бюджет [11]; еще один «плюс» для бюджета: по оценкам экспертов создание мегарегулятора помогло сократить отток капитала за границу; отмечено повышение стабильности на финансовом рынке, за счет снижения регулятивного арбитража (возможности применения разных стандартов к одним и тем же сегментам со стороны различных надзорных органов) и обеспечения более качественного анализа системных рисков. К недостаткам можно отнести: усиление конфликта интересов в Банке России, связанного с одновременным осуществлением регулирования, контроля и надзора за финансовыми организациями и участием в их капитале [12]; резкий рост нагрузки как на орган надзора (количество поднадзорных организаций увеличится девятикратно), так и на поднадзорные организации (по имеющимся оценкам, в пять раз).

На сегодняшний день сложно оценить эффект создания финансового мегарегулятора в России, ведь только 01.01.2015 Федеральная служба по финансовым Рынкам (ФСФР) России полностью интегрировалась в Банк России. С одной стороны упразднение ФСФР и передача ее функций, и полномочий Банку России, может выглядеть как уход Правительства России от ответственности, передав контроль, регулирование и надзор за финансовым рынком в «руки» Банка России, Правительство сняло себя всю ответственность за обстановку на финансовом рынке Российской Федерации. А с другой стороны, финансовый мегарегулятор в определенных моментах становится главнее Правительства. Кроме того нельзя исключить дальнейшего укрепления полномочий Банка России по экономическому регулированию. При наступлении таких обстоятельств, политический вес руководителя Банка России может оказаться больше, чем вес премьер-министра. Настораживает и зарубежный опыт создания финансового мегарегулятора. Кризис 2008-2009 годов серьезно пошатнул веру в эффективность мегарегулятора. Неспроста созданные в Великобритании и Казахстане мегарегуляторы трансформировались: контрольно-надзорные функции в банковской сфере, были возвращены центральным банкам. Стоит упомянуть конфликт интересов в Банке России, ведь Банк России является, с одной стороны, регулирующим и надзорным органом, с другой осуществляет полномочия акционера отдельных участников рынка и с третьей стороны является участником рынка. Этот вопрос не остался не замеченным, Банк России сделал первый шаг для его смягчения - вывел представителей надзорного блока из Наблюдательного совета Сбербанка России. К тому же в рамках смягчения конфликта интересов Банк России продал акции ОАО «Московская Биржа» в июле 2014 года.

Стоит отметить, что Банк России имеет больший политический вес, чем какое-либо министерство. Порядок назначения председателя Банка России во многом схож, с порядком назначением премьер-министра (назначается государственной думой по представлению президента). Безусловно правительство Российской Федерации имеет большее количество «рычагов» воздействующих на политику России. Но не смотря на это реформа вызвала значительное усиление влияния Банка России на экономическую политику государства.

Поскольку Банк России, начал исправлять положение касаясь конфликта интересов и переходный период практически завершен, то появление финансового мегарегулятора, должно положительно отразиться на национальной экономике.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)". // Собрание законодательства РФ. 2002. N 28. ст. 2790.
2. Указ президента РФ от 25.07.2013 N 645 "Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов президента Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 30 (часть 2). ст. 4086.
3. Хоменко Е.Г. Мегарегулятор: перспективное решение? // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. N 2.
4. Миркин Я.М. Предпосылки и последствия создания мегарегулятора. // Журнал НЭА. 2013. N 3 (19). С. 135–139.
5. Панкин Д.В. Мегарегулятор – предпосылки создания. // МИГ Страхование сегодня: сайт. 2012. 8 октября. URL: <http://www.insur-info.ru/comments/825/> (дата обращения 01.04.2015).
6. Данилов Ю. Уютное кресло: к чему приведет создание мегарегулятора на базе ЦБ. // Форбс: сайт. 2013. 5 марта. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/makroekonomika/235095-uyutnoe-kresno-k-chemu-privedet-sozдание-megaregulyatora-na-baz> (дата обращения 01.04.2015).
7. Корзин А. Центральные банки: такие разные и такие одинаковые. // РБК: сайт. 2013. 15 апреля. URL: <http://top.rbc.ru/economics/15/04/2013/853863>(дата обращения 01.04.2015).
8. Рождественская Т.Э. Создание мегарегулятора в России: цели, задачи, проблемы и перспективы развития. // Банковское право. 2013. N 5. С. 10 – 17.
9. Хандруев А. Поторопились. // Журнал Эксперт: сайт. 2013. N 32 (862). URL: <http://expert.ru/expert/2013/32/potoropilis/>(дата обращения 01.04.2015).
10. Камнева Г. Сотрудники ФСФР получают зарплату как в ЦБ. // Ведомости: сайт. 2013. 5 апреля <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2013/04/05/>
11. Кондрат Е.Н. Финансовый мегарегулятор в России: правовая основа и первые шаги. // Юрист. 2013. N 20. С. 42 - 46.
12. Паспорт проекта Федерального закона N 249469-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков" // СПС КонсультантПлюс.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНДИЦИОННОГО ИСКА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

**А.К. Каплункова,
магистрант ИГиП ТюмГУ
Kaplunkova@mail.ru**

Научный руководитель:

**И.В. Гордия,
заведующий кафедрой гражданского права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент**

Предъявление любого иска, должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в суд лица.

Согласно общеправовому подходу, гражданин или юридическое лицо реализуя свое право на судебную защиту, по своему усмотрению выбирают любой не запрещенный законом способ защиты. Нормы гражданского права не содержат императивного указания на конкретный способ защиты в той или иной ситуации. При возникновении факта неосновательного обогащения, согласно ст.1103 ГК РФ [1], кондикционный иск будет являться универсальным способом защиты с субсидиарный характером.

На практике Истцу немаловажно не только определить надлежащий способ защиты своего нарушенного права, но и правильно применить/использовать выбранный способ, в ином случае, в удовлетворении требований может быть отказано судом.